Взгляд Ким Тхе – сона на мгновение задержался на Тхе – хёке, прежде чем он продолжил размешивать соевый соус в каше. Видимо удовлетворённый полученной консистенцией, через пару оборотов, он поднёс ложку ко рту.

“Мы раньше не встречались? Такое чувство будто я видел вас где – то.”

В каком – то смысле встречались, ведь Тхе – хёк усадил его в тюрьму. Правда, в данный момент подобные откровения будут лишними.

“Земля круглая. Может и встречались.”

“Да… верно.”

Тхе – хёк почесал подбородок.

В тюрьме присутствовали телевизоры, однако, в программу передач входили исключительно ‘познавательные’ шоу, никаких развлечений. По – большей части документальные фильмы или программы о культуре, отобранные Министерством Юстиции для программы перевоспитания уголовников. И естественно время просмотра телевизора ограничивалось небольшим отрезком перед отбоем.

А если новости и проскальзывали в плотный график познавательных программ, то только изрядно отредактированные. Таким образом, человек, объявивший войну Taesung Group, не знал чем закончилась его история. Пункт, на который делал ставку Тхе – хёк.

“Я ваш фанат. Нужно быть полным психом, чтобы пытаться отомстить одному из крупнейших игроков на рынке.”

Губы Ким Тхе – сона дёрнулись. На его безжизненном лице впервые мелькнули эмоции. Хотя, оживить его просто закинув приманку явно не выйдет.

“…Приятно было познакомиться.”

“Я здесь недавно и успел застать некоторые интересные события. Задержитесь на минутку, уверен, вам будет интересно.”

Ким Тхе – сон, уже приподнявшийся со своего места, смерил странного мужчину долгим и холодным взглядом. Существуют ли в мире новости, способные заинтересовать его? Всё же сев обратно, он достал из кармана персик и приготовился слушать.

“Хотите?”

“Не откажусь.”

Всё с тем же безразличием Ким Тхе – сон положил фрукт на поднос Тхе – хёка.

“Taesung Group разрабатывали новый вирус. Хотя, кому я рассказываю.”

Отпилив половину персика ложкой, продолжил Тхе – хёк.

“…”

На уставшем лице подрывника появился целый спектр эмоций, сменяющих друг друга.

“Сначала вы были вынуждены молчать, я понимаю, очень немногие добровольно пожертвуют карьерой старшего научного сотрудника ради правды. Однако, конечный продукт вышел куда ужаснее, чем вы предполагали.”

Тхе – хёк рассказывал Ким Тхе – сону о его прошлом.

“Тогда вы изменили своё решение. Рискую собственной жизнью, попытались разоблачить Taesung Group через СМИ. К сожалению, детали процесса мне не известны, зато я знаю чем всё закончилось.”

Компания заставила Ким Тхе – сона замолчать, взяв в заложники его семью.

“Ужасная трагедия. Вирус мутировал, вакцина не помогла заложникам и они погибли.”

Ким Тхе – сон с силой сжал край стола. Не важно сколько лет прошло, воспоминания о утрате семьи всегда пробуждали гнев, дремлющий в его сердце.

“Всё верно. Так родился Бомбер, я убил много невинных людей ради мести. Не знаю кому может быть интересна история о боли и разрушении.”

“Бомбер. Одно но.”

“А?”

“История продолжилась. Вы угодили в тюрьму в полной уверенности, что ваша семья отомщена…”

Тхе – хёк сделал паузу, встретившись с Ким Тхе – соном взглядами.

“…Я знаю, что случилось с Taesung Group дальше.”

Подрывник кивнул.

“Хотелось бы услышать.”

Впервые в его голосе послышались тоскливые нотки. План Тхе – хёка сработал.

“Реальный мир далёк от сказочного. Вы согрешили и попали сюда. В то время как другие преступники продолжают разгуливать на свободе.”

“…Не может быть.”

“Да. Данные, ради которых вы рисковали жизнью исчезли из – за небрежности менеджера.”

“Я…”

Одних бомб недостаточно для уничтожения огромного конгломерата.

“Суд признал президента Taesung Group, Сун Вун – дзина, невиновным. Старший исследователь покончил жизнь самоубийством, оставив записку, где признался, что действовал по собственной инициативе и в одиночку. В итоге, Taesung Group отделались штрафом. Угадаете каким?”

“…”

“Двести миллионов. Столько стоят жизни членов вашей семьи.”

“…ААААааа!”

Внезапно взревел Ким Тхе – сон, заставив заключённых, сидящих поблизости, подпрыгнуть на своих местах.

“Да что с ним не так?”

“Забей. Здесь у многих крыша едет.”

“Что планируете делать? Досрочное вам не светит. Руководители Taesung Group вернулись в компанию, как будто ничего и не случилось, СМИ потеряли интерес к истории. Всё, что осталось в памяти людей – история обезумевшего подрывника. Вас устраивает такой конец?”

Прошептал Тхе – хёк на ухо Ким Тхе – сону.

“Но… как…?”

“Вы недооценили мир. Подумали, будто оппонент, попав под суд, придёт с повинной? Не вышло - это Южная Корея.”

“Гррр…”

“Все ещё хотите отомстить? Не полагаясь на СМИ или полицию, лично?”

Ким Тхе – сон до крови прикусил губу. Отомстить и умереть на месте, снова он в тюрьму не сядет. С другой стороны, Ким Тхе – сон не настолько глуп, чтобы с ходу поверить словам незнакомца.

“Это возможно?”

“Вполне. Я докажу, продолжим наш разговор ночью.”

“В смысле? На ночь камеры запирают…”

“Ничего страшного, ждите меня.”

Тхе – хёк надкусил вторую половину персика. По языку растёкся сочный и сладкий вкус.

Тхе – хёк, или лучше сказать Ким Чхол – су, сдержал обещание, зайдя в камеру Ким Тхе – сона в униформе охранника.

* * *

‘Мы договорились.’

Ким Тхе – сон согласился сотрудничать с Тхе – хёком, если тот поможет ему бежать и отомстить Taesung Group.

‘Его бомбой можно разнести здание.’

Четыре, оставленные подрывником бомбы, оказались довольно полезны. Но сможет ли он усовершенствовать их? Тут одних криминальных умений будет недостаточно.

Тхе – хёк изучил записку, переданную ему Ким Тхе – соном. Список ингредиентов для создания бомбы. Бомбер обещал знатно встряхнуть Синий Дракон при наличии всех составляющих.

‘Ночка предстоит долгая.’

Проверив Ё Чхол – хо, дрыхнущего без задних ног, он вошёл в тоннель. Не забыв прихватить с собой украденную у нового охранника связку ключей. Надо было видеть лицо парня.

Выбравшись из камеры, Тхе – хёк установил местонахождение патрулей Шпионажем. Сегодняшняя вылазка обещает быть плотной. Ему необходимо не только собрать ингредиенты для бомбы, но и украсть лица оставшихся охранников для развязывания полномасштабной войны.

На данный момент в его коллекции числилось пять образов. Для идеальной маскировки этого не хватит. Даже вне смены охранники оставались в тюрьме, случайная встреча с двойником может обернуться для Тхе – хёка серьёзными неприятностями.

Лучше перестраховаться. Цель на ночь – увеличить варианты маскировки в два раза.

Изменив свою одежду Фальшивкой, он растворился в темноте.

* * *

Шёл четвертый день обновлённого меню. Жалобы заключённых уже не ограничивались перешёптываниями или отдельными выступлениями.

Самая весёлая пора. Время, отводимое на занятие спортом, составляло ровно час. Единственная возможность подышать свежим воздухом и размяться, так что тренировки не прогуливал никто.

Как всегда, заключённые разбились на команды для игры в волейбол или баскетбол. Что интересно, прыгали только иностранцы. Корейцы еле волочили ноги, мучаемые голодом.

Естественно, вскоре толпа недовольных начала перемывать кости охранникам.

“Это нормально? Только нас не кормят?”

“Я видел, как вот тот выкидывал объедки с ужина. Может айда с нами, на рисовую диету?”

“Суки. Они совсем ох**ли?”

“Б*я буду, я проходил мимо столовой и видел хавчик охранников. Охренеть… кукуруза же закончилась?”

“…Дождитесь меня на воле, я то с вами поквитаюсь.”

“…Меня подожди, я в деле.”

Постепенно беседа свелась к призывам о расправе.

Обсуждать охранников – в целом, обычное для них занятие, как правило, не заканчивающееся ничем конкретным. Однако со вчерашнего дня те стали совсем лютые. Надзиратель строго – настрого приказал им вести себя помягче на время кризиса, но похоже достучался не до всех.

Шин Чан – хо смотрел на сборище с угла игровой площадки.

“Хён – ним. Чхол – су прав. Охранники берега попутали, ребята недовольны.”

Обратился к нему телохранитель.

“Дыма без огня не бывает. Назревает война. Нужно продержаться ещё три дня.”

Задумчиво пробормотал глава корейской зоны. Похоже вместо войны с японцами, начнётся война с персоналом тюрьмы.

На стороне охранников газовые пистолеты, шокеры и дубинки. Если Шин Чан – хо поторопится, то лишь угодит в карцер. Должно произойти нечто, что заставит остальных действовать.

Пожалуйста, замолкните…

С закрытыми глазами, мысленно умолял он. Однако, чтобы разгорелось пламя порой достаточно искры.

* * *

На ужин снова подавали жижу с рисом. Заключённые уже не жаловались, а толку?

“Еб*ть, опять? Хорошо заначка есть.”

Заключённый 974 достал припрятанную им сосиску. Подарок, полученный от продавца. Он начал снимать с неё плёнку.

Но не успел он закончить, как получил удар от охранника. Сокровище покатилось по полу. Глаза 974 замерли, распахнутые до предела.

“М-моя с-с-сосиска!”

К счастью, всё ещё завёрнутая в плёнку, она была вполне пригодна к употреблению после небольшой чистки.

“Ой, прости пожалуйста. Какой я неуклюжий.”

Рассмеявшись, охранник наступил на руку 974, тянущегося за сосиской.

“Аааа!”

974 отдёрнул руку, а его сокровище превратилось в лепёшку.

“Упс… я не думал, что ты будешь есть её. Ну. Если основательно помыть, возможно, шансы ещё есть. Хаха!”

В конце концов, терпение 974 лопнуло.

“Мразь!”

Он ударил охранника. На шум прибежали другие.

“Эй, ты! Чего вылупился? Тащи его в карцер!”

“Карцер? Хрен вам! Я просто убью его!”

На 974 обрушилась дубинка по пути задевшая голову заключённого сидящего рядом. Драка переросла в массовую потасовку.

“Убейте их!”

“Аааарррр!”

“Суууукккиии!”

Охранники, прибежавшие разнять их, оказались в центре заварушки. В итоге, символом войны между заключёнными и охраной стала обычная сосиска.

Из носа охранника, наступившего на руку 974, текла кровь. Тем не менее, он улыбался, прошептав про себя:

“…Как и планировалось.”

http://tl.rulate.ru/book/4507/230476